

Имена

Василий Васильевич Наумкин родом из большой металлургической семьи. Все мужчины по линии отца, начиная с дедов-прадедов, имели отношение к металлургии. Для самого Василия и двух его братьев примером не только в жизни, но и в профессии стал отец – Василий Дмитриевич Наумкин – дважды Герой Социалистического Труда, единственный в СССР представитель металлургической отрасли, удостоенный этого звания.

Это обстоятельство вызывало живейший интерес к личности Василия Дмитриевича. Доменщик получал письма со всех уголков страны – школьники, студенты, молодые рабочие просили рассказать о трудовом пути, о том, как стать героем.

– В краю, где родился отец, было много леса, а вот сеять хлеб было негде – посёлок Зигаза окружала вековая тайга, – рассказывает старший сын В. Д. Наумкина Василий. – Выручал оставшийся с дореволюционных времён металлургический завод, где трудилось почти всё взрослое население Зигазы, в том числе и мои бабушка с дедушкой. Наталья Евсеевна возила на лошадях руду, а Дмитрий Федосеевич обжигал древесный уголь для единственной на заводе доменной печи. Так что запах горячего металла отец познал с детства.

Сам Василий Дмитриевич вспоминал, что всегда тащил в дом всякие железки – брошенное колесо, стальной прут, ржавый гвоздь. И это чувство уважения к металлу, как к хлебу, пронёс через всю жизнь. Провожая сына в Магнитку, родители наказывали не бегать с места на место, а делать всё основательно, с умом и сердцем, чтобы люди были довольны.

– Железной дороги тогда ещё не было, так что выбраться из деревни можно было только на лошади, – продолжает рассказ Василий Васильевич. – В 1955 году, в лаптях и с запасной парой портянок в сундучке, отец уехал из Зигазы в Магнитку. Было ему в то время 19 лет.

Вместе со школьным другом Василий поступил в ремесленное училище № 13, выбрав специальность «горновой доменной печи». В доменную группу старались отбирать физически сильных парней, так как на domaх преобладал ручной труд. На выносливость проверяли работой в подшефном совхозе. Крепкий и рослый Василий подходил по всем статьям. К тяжёлому труду был приучен с детства, как и к суровой металлургической действительности. Доменный цех с его огненными ручьями и громадными печами не только не пугал парня, но и вызывал восхищение. Сидя за партой, изучая процесс получения чугуна в теории, Василий мечтал о том времени, когда сможет самостоятельно работать на горне.

«Началась моя работа на престижном агрегате – доменной печи № 2. Имя у неё было звонкое, молодое, задорное – «Комсомолка», – отмечал в своей книге «Норма жизни» Василий Наумкин. – Двадцать два года отданы мною «Комсомолке», повадки которой изучил, кажется, до мелочей».

Первая же смена в доменном цехе стала для Василия Наумкина настоящим трудовым экзаменом

Ему, совсем ещё неопытному, пришлось работать вторым горновым. От волнения парень едва не растерялся – ответственность нешуточная. Помог наставник – доменщик Шайбаков, который был старшим на печи. Подбодрил, показал, как и что делать. И ничего, справились, не задержали выпуск. Со временем

Героями не рождаются

В трудовой книжке его отца была всего одна запись – доменный цех Магнитогорского металлургического комбината

Василий Наумкин. На смене

Товарищ Магнитка

Василий Наумкин с женой и сыновьями

Василий Наумкин с бригадой

Василий и сам стал поддерживать «начинающих». И хотя работать под его началом было нелегко, молодёжь стремилась попасть именно в его бригаду. Наумкин не просто показывал, как открывать лётку и пускать чугун по желобу, а учил работать так, чтоб человек сердцем и душой прикипал к делу.

В двадцать шесть лет Василий Наумкин уже был горновым. Доменщики вспоминали, что он совершенно не выносил безделья и всегда был готов подставить плечо товарищам. Случалось, после смены брал инструменты в мастерской и шёл на консольный кран – помогать в ремонте. Отмечая его богатую статью, коллеги шутили: «Зачем нам вообще кран – Наумкин сам со всем справится». Однажды в результате аварии сразу три домены оказались обесточенными. Бригада Наумкина только-только отработала вечернюю вахту. Не агитируя уставших людей на подвиги, Василий взял за инструмент. Его примеру последовала вся бригада. К утру аварию ликвидировали.

Председатель парткома доменного цеха ММК в семидесятые-восьмидесятые годы Лев Маркелов вспоминал, что Наумкин был нарасхват на уроках профориентации. Так что иногда приходилось хитрить, говоря, что он в командировке: ведь зачастую в школы и училища Василий Дмитриевич шёл между ночными сменами, жертвуя отдыхом. Он никогда не отказывался от этих встреч, так как

в своё время сам учился у знатных металлургов – Мухамеда Зинурова, Василия Горностаева. Он понимал, что находится на виду, и всегда был требователен к себе. Если в костюме – никогда не расслабит узел галстука. На празднике – не позволит лишней рюмки. На работе – голоса не повысит. Считал, всё можно объяснить спокойно, а учить надо на собственном примере.

– Помню один случай. Учился я в пятом классе и забыл однажды ключи от квартиры. Звоню отцу на работу, он говорит: «Приезжай на проходную, встречу тебя там», – рассказывает Василий Васильевич. – Увидел отца: лица не видно из-за чёрной копоти, только зубы белеют. Поначалу даже не признал его. Когда чуть подрос, отец взял меня в цех, показал свою работу. На всю жизнь запомнил специфический доменный запах – так пахла одежда отца, когда он возвращался после смены. Пацанами мы любили играть на площадке копрового цеха, случалось, находили в металлоломе штыки и гильзы. Довелось видеть и немецкие танки, привезённые на переплавку. В детстве нами в основном занималась мама, отец много работал, уезжал в командировки, но авторитет в семье у него был огромный. Он никогда не повышал голоса, но умел так замолчать или посмотреть, что без слов всё становилось понятно. Совместные выезды на рыбалку, за ягодами в Зигазу были для нас праздником.

Горновой, старший горновой,

газовщик доменной печи, слесарь-ремонтник металлургического оборудования – вся жизнь Василия Наумкина была связана с доменным цехом. В марте 1976 года за выдающиеся успехи в выполнении принятых на девятую пятилетку социалистических обязательств по увеличению производства продукции, улучшению её качества и повышению производительности труда Василию Дмитриевичу Наумкину было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Через девять лет за особо выдающиеся успехи в выполнении планов десятой пятилетки и большую общественную работу ему второй раз было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Случай в металлургической отрасли небывалый. Но для Наумкина высокие награды стали, прежде всего, высокой ответственностью – перед собой и коллективом. Он продолжал трудиться в цехе, выполнял общественную работу, представлял комбинат на различных форумах и съездах – нередко к нему так и обращались «Товарищ Магнитка».

«Комбинат – моя судьба, моя биография, – говорил Василий Дмитриевич. – Все свои знания, умения, отдаю ему. Награды, слава, почёт – не родословное наследство»

– Отец был жёстким человеком, – отмечает Василий Васильевич. – Думаю, это всё из семьи, из Зигазы. От природы сильный, выносливый. На здоровье не жаловался, во время рукожатия мог запросто сломать руку. Тыл в семье обеспечивала мама, и это при том, что она тоже работала: школы, детские сады, магазин, уборка, готовка – всё на ней. Жили не богаче других. Картошки сажали по два пая, в саду работали.

Когда решили взять садовый участок в «Метизнике», Василий Дмитриевич предупредил жену, что помощник из него будет никудышный, ведь большую часть времени отнимали цех и общественная работа. Но позже, несмотря на занятость и усталость, отправлялся на участок. Сам посадил сосны, шиповник, дуб, вместе с сыновьями построил дом.

– Первый домик больше напоминал времянку, – рассказывает Василий Васильевич. – Потом построили дом из блоков, которые таскали вручную, как и плиты перекрытия на погреб, – кран не мог подъехать к участку. Вдвоём с отцом носили рельсы для опалубки.

Жена Наумкина Мария Степановна вспоминала, что знакомые советовали строить большой дом – всё-таки Герой Соцтруда, делегат партийных съездов, депутат. Василий Дмитриевич считал, что всё должно быть по справедливости, без «излишеств».

– Помню, отец собрал нас и объявил, что они с матерью хотят купить автомобиль «Москвич», – продолжает Василий Васильевич. – Радости было – не передать. Но отец подчеркнул, что придётся затянуть пояса: какое-то время мяса будет поменьше, картошки побольше – за машину нужно рассчитывать. Мы проголосовали «за» и ни разу ни на что не пожаловались. Однажды в Магнитку приехали иностранные гости, и кто-то из партийного руководства решил показать им, как живёт герой. А показывать было нечего. Мы жили как все.

Сыновья Василия Наумкина вслед за отцом пошли по металлургической стезе. Старший Василий окончил инженерно-педагогический факультет МГМИ по специальности «педагог-горняк», квалификация – инженер-преподаватель горных дисциплин. Но преподавательскую деятельность Василий Васильевич предпочёл производству и со временем возглавил рудник горно-обогатительного производства ММК. Средний Александр окончил индустриальный техникум, переехал из Магнитки в Санкт-Петербург, где создал предприятие, занимающееся ремонтом прокатных станов, – работал на крупнейших металлургических предприятиях страны. Младший из Наумкиных Сергей, по образованию энергетик, окончил МГМИ, работал на ПВЭС, которая неразрывно связана по технологии с доменным цехом, затем открыл собственное дело.

– Отец тяжело переносил пенсионную жизнь, – считает Василий Васильевич. – Представьте, после такой насыщенной жизни, когда день распisan по минутам, – вдруг образовалась пустота. Он не умел жить без дела. Дошло до того, что он пришёл в доменный цех и попросился на любую работу. Его взяли слесарем-инструментальщиком. Вся жизнь отец уходил на работу задолго до начала смены, и в этом тоже отражалось его отношение к труду, к комбинату.

В память о знаменитом земляке жители Зигазы переименовали улицу Горную. Имя Василия Наумкина навсегда вошло в историю Магнитки и ММК. Комбинат действительно стал его судьбой, его биографией, где каждая строчка написана трудом и потом.

Елена Брызгалина